

ЗИНОВЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

15–16 мая 2007 года в Московском гуманитарном университете состоялась Международная научная конференция «Зиновьевские чтения», посвященная памяти выдающегося русского мыслителя нашего времени Александра Александровича Зиновьева. На открытии конференции с докладами выступили ректор МосГУ, доктор философских наук, профессор И. М. Ильинский, директор Института философии РАН, академик РАН А. А. Гусейнов, Председатель ЦК КПРФ, руководитель фракции КПРФ в Госдуме ФС РФ, доктор философских наук Г. А. Зюганов, заместитель председателя Госдумы ФС РФ, доктор юридических наук, профессор С. Н. Бабурин, политический деятель, публицист Ю. Ю. Болдырев, Президент Пятигорского государственного лингвистического университета, академик РАО, доктор экономических наук Ю. С. Давыдов, заведующий отделом Азии и Африки ИНИОН РАН, директор Института русских исследований МосГУ, кандидат исторических наук А. И. Фурсов, профессор, заведующий кафедрой славистики Университета Глазго (Шотландия) Майкл Кирквуд и другие известные ученые и общественные деятели. Состоялось торжественное вручение дипломов студентам-выпускникам Школы методологии социальных исследований имени А. А. Зиновьева. На площади Надежды МосГУ прошла церемония открытия мемориальной доски в честь А. А. Зиновьева. Журнал «Знание. Понимание. Умение» публикует ряд выступлений на «Зиновьевских чтениях» по стенограмме.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Вступительное слово

Дорогие друзья!

Минул год, как из жизни ушел Александр Александрович Зиновьев — выдающийся русский мыслитель и гражданин. Каждый из присутствующих в этом зале знал его по-своему и каждый по-своему любил.

Прощаясь с Александром Александровичем, мы обещали помнить его и подтверждать нашу память, прежде всего делами.

В нашем университете открыт Исследовательский центр им. А. А. Зиновьева, который руководит Ольга Мироновна Зиновьева.

Сегодня мы откроем Памятную доску Александру Александровичу.

Сегодня же проводим первые Зиновьевские чтения.

Хочется думать, что Зиновьевские чтения — это наше общее дело на долгие годы. Оно станет таковым, если начиная это значительное дело и рассчитывая на успех, сумеем, как говорится, хорошо прицелиться. В нашем случае это значит ответить на ряд вопросов, связанных с Зиновьевскими чтениями. В частности, дать ответ на вопрос о том, какими должны быть их содержание и характер.

В самом деле, если дело только в том, чтобы просто выразить свое отношение к дорогому для нас человеку, то мы сделали это уже не однажды: на похоронах, на поминках, на открытии надгробного памятника на Новодевичьем кладбище 10 мая с. г. Еще при жизни А. А. Зиновьева опубликован фундаментальный труд «Феномен Зиновьева», только что вышла из печати пятая книга «Русский интеллектуальный клуб», в которой содержатся материалы заседания этого клуба, посвященного памяти Александра Александровича. В апреле 2007 года журнал «Вопросы философии» опубликовал материалы «круглого стола», посвященного нашему другу. О том, кто и за что любил и ценил Зиновьева, сказано практически все.

Если и далее все будет происходить в таком духе, то, мне кажется, мы очень скоро выдохнемся.

Между тем, Зиновьевские чтения — дело гораздо более значительное, чем просто выражение дружеских чувств.

На мой взгляд, мы должны подойти к Зиновьевским чтениям прежде всего как к **научному проекту**.

Зиновьев — выдающийся мыслитель и гражданин, оставивший после себя огромное творческое наследие. Он был ученым: логиком, социологом, философом с научно-ориентированной линией в развитии философии. Научность во всем была его жизненной позицией. Говорят, что во второй половине 50-х годов два философа — Зиновьев и Ильенков совершили интеллектуальный переворот. Зиновьев сформулировал собственное понимание логики. Зиновьев создал свою собственную социологическую концепцию и утверждал, что современный мир не может быть объяснен и понят в существующих категориях, понятиях и терминах, что это можно сделать лишь в том случае, если использовать его, зиновьевский понятийный аппарат.

Однако скажем прямо — творческое наследие Зиновьева плохо известно российскому обществу. Говорят, что новое понима-

ние логики и ее задач, в конце концов, не приняли даже некоторые его ученики. Известно также, что зиновьевская социологическая концепция пока не востребована ни профессионалами-социологами, ни педагогическим сообществом.

В принципе все это не так уж удивительно и необычно. Такое бывало в истории не раз. Во все времена общество упрямо стремилось и стремится уничтожить оригинальность, сделать однообразными характерные черты своей эпохи. Люди, в том числе и ученые, охотно подражают друг другу в тривиальности и глупости, но не в оригинальности, на которую не способно подавляющее большинство.

Гений бросает идею в стоячее болото интеллектуальной посредственности, и его идея, встретив сначала, как правило, плохие оценки и немногих последователей, распространяется затем подобно волне на гладкой поверхности озера.

Зиновьевские чтения, если мы сумеем сделать их трибуну известной и престижной, будут побуждать исследователей, политиков и общественных деятелей обращаться к творчеству Зиновьева, изучать его наследие, овладевать его идеями. Так Зиновьев продолжит жизнь в своем творчестве.

На мой взгляд, вторым и не менее важным разделом Зиновьевских чтений могли бы стать **глобальные проблемы человечества и России**, которым посвящены все труды А. А. Зиновьева. Говоря об этих проблемах, исследователи также будут неизбежно обращаться к трудам Зиновьева. Так продолжится **цитатная жизнь** Александра Александровича, и она, несомненно, будет богатой и продолжительной.

В жизни Зиновьева бывали, видимо, такие времена, когда он не мог выразить себя сугубо логически, прозаически. Тогда он прибегал к высшему способу организации слова — к поэзии, садился за мольберт, брал в руки кисть, чтобы облечь свои мысли и чувства в образы. Зиновьев не был тоскливым рационалистом, он представлял собой натуру возвышенную, романтическую, поэтическую.

Он был писатель, поэт, живописец. Творчество Зиновьева не было лишь служением бесстрастной логике, сухой Истине, оно было живописно, оно было исполнено могучими эмоциями и страстью, высокими чувствами справедливости, совести, долга, чести и мужества.

Зиновьевские чтения призваны показать миру Зиновьева во всей полноте его богатой природы, высветить человека, прошедшего земной путь в героических битвах один против всех во благо этих самых «всех». Зиновьев — фигура героическая, былинная. В оцен-

ках этого человека легче недооценить, чем переоценить.

Поэтому неизбежным элементом Зиновьевских чтений, на мой взгляд, будет **мифотворчество**. И я не вижу в этом ни сказки, ни обмана, не нахожу ничего плохого, если наше повествование будет свободно от фальши и вымысла. Без романтической, поэтической, живописной части образ Зиновьева будет обеднен. Миф же о Зиновьеве, подобно мифу об Орфее, поющем прекрасные гимны, будет вызывать восторг у новых и новых поколений.